

Ночные горы утопали во тьме. Скрытая ветками и сухой травой колонна внедорожников бесшумно двигалась по извивающемуся серпантину. Фары были полностью погашены, на крышах работали новейшие модули радиоэлектронного противодействия. Ночь обещала быть жаркой: ни у одной из сторон путей к отступлению не осталось.

— А ну-ка, ну-ка, глянем... Старый наш дружок, где же ты, где же? Я ищу тебя, найдись, на сигнал мой отзовись! — напевал Фань Гао.

Внедорожник нещадно трясло на ухабах. На заднем сиденье, заваленный аппаратурой, Фань Гао упрямо шаманил над разложенным приемопередатчиком. Часы нудной, изматывающей калибровки и сканирования эфира наконец принесли плоды.

Парень радостно завопил:

— Есть! Есть, поймал! Он на связи!

— Кто именно?

— Три единички нашего командира, — с самым серьезным видом доложил Фань Гао. — Его присутствие — все равно что личное присутствие шефа. Координаты бьются здесь, без вариантов. Товарищ командир, разрешите готовиться?

Фань Сяохуа не видел лица того, к кому обращался через зашифрованный канал дальней связи. Это был их давний «внештатный союзник» из группы «А» — авторитетный и уважаемый высший чин.

В наушниках зазвучал глубокий, уверенный мужской голос:

— Маяк нашего разведчика под номером Сто одиннадцать активен в двух километрах впереди вашей колонны. Направление — на десять часов, у входа в лощину... Приготовиться к остановке. Соблюдать предельную маскировку.

— Вас поняла, командир, — отозвалась Не Янь.

— Группы «А» и «Б» берут цель в тиски, — продолжил координировать внештатный наставник. — Перекрыть оба выхода. Снайперам прикрытия занять господствующие высоты.

Один из стрелков группы поддержки, уже успевший подняться по крутому склону с тыла, коротко доложил в эфир:

— На позиции.

Сам «внештатник» прибыл на место задолго до колонны. Слишком рано, чтобы лезть на рожон, поэтому он целый час тихо выжидал в укрытии на склоне горы. Теперь он посчитал нужным напомнить:

— Берегите своих. Внутри поселения работают как минимум двое наших парней из группы «А», плюс я сам. У них нет связи по рациям. Смотрите под ноги, исключить дружественный огонь.

— Принято! — хором отозвался отряд.

Фань Гао осторожно ткнул Не Янь в плечо:

— Слушай, а отца нашего командира... мы как величать-то должны?

Не Янь, как раз закончившая маскировать машину ветками, обернулась:

— Командиров... прародитель? Дед?

Фань Гао прыснул:

— Дедушка?!

В эфир ворвался язвительный голос Чжун Цзэ:

— Чего мелочиться, зови сразу пращуром.

Старая, затерянная в глуши деревня раскинулась сетью петляющих улочек. Этой ночи суждено было взорваться. Едва караван грузовиков с боевиками выстроился для спешной эвакуации, как на них, словно кара небесная, обрушился удар. Засада ждала их прямо на развилке в самом центре поселка.

Головной грузовик будто налетел на невидимый утес — громыхнул оглушительный взрыв. Столб пламени взметнулся к небу, ударной волной начисто сорвало соломенные крыши с ближайших лачуг.

Противники еще не успели разглядеть лиц друг друга, а воздух уже прошла бешеная свинцовая метель.

Кто на них навалился? Полиция Мыичины? Китайский спецназ по борьбе с наркотиками,

пришедший через границу за мстью? Или совместная карательная операция?!

Пытавшиеся прорваться пикапы в панике врезались друг другу в корму. Боевики исступленно орали, захлебываясь матом:

— Да какого хера вы делаете?! Вали, твою мать, прорывайся!

— Дорога перекрыта! Там легавые! Вся развилка в мигалках, нам не выбраться!..

Увязший в раскисшей колее пикап натужно ревел, двигатель визжал на пределе оборотов, пытаясь вырвать машину из жидкого плена. Но тут стремительная тень проскользила по грязи. Сверкнул трехгранный армейский штык-нож и с силой вонзился в покрышку... Работал мастер: резкое движение лезвия вбок — и шина с шипением лопнула, распоротая до самого обода. Пакостить этот парень умел с душой!

Один из боевиков оказался глазастым. Заметив диверсанта, он с диким воплем прыгнул с кузова пикапа, метя тяжелым армейским ботинком Чжан Шаочи в голову.

Тот перекатился, мгновенно вскочил на ноги и наотмашь полоснул штыком, целясь нападавшему в горло...

Грязевое месиво, глухие удары, яростная рукопашная схватка.

Чжан Шаочи, с трехгранником в правой руке и зажатым в левой ножом, дрался по-простому, как учили в гарнизонных дворах его юности — жестко и прагматично. Блокировав выпад противника правой рукой, он резко ушел корпусом в сторону и всадил левый клинок боевику глубоко в бедро.

Тот успел лишь коротко взвизгнуть. Второго шанса подать голос ему уже не дали.

Каждое движение Чжан Шаочи было скупым, выверенным и безжалостным — никакой лишней суеты. Не то что у командира Пэя, который вечно устраивал из драки красивое цирковое представление.

Из разрушенных хлевов с диким ржанием ломанулись испуганные кони. Чжан Шаочи пристроился к одному из тяжеловозов и на ходу прыгнул в седло.

Прикрываясь мощным крупом скакуна, он ворвался в гущу собиравшихся у грузовиков бандитов, смял их ряды, навел шороху и тут же припустил прочь, оставляя за собой веер грязных брызг из-под копыт. А покалеченный им пикап, вильнув ободом по колее, с треском протаранил стену ближайшей хижины.

Спецназ бил с трех сторон одновременно. Заблокировав восточный и западный выезды, они устроили боевикам классический капкан.

Попытавшиеся прорваться напролом машины окончательно увязли в болотной жиже под шквальным огнем. Те из местных, кто поумнее, при виде направленных на них стволов штурмовых винтовок не стали искушать судьбу — побросали оружие и рухнули на колени.

Лишь пара внедорожников отчаянно пошла на таран хлипкого ограждения, пытаясь уйти по каменистой тропе, ведущей к крутому горному перевалу позади деревни.

Но следом за ними, скользя по крышам домов, бесшумно неслась гибкая черная тень. Он двигался так легко, словно для него существовала собственная невидимая эстакада прямо над макушками деревьев.

Это был великий и ужасный командир группы «А» — собственной персоной. Он мчался вперед, не ослабляя преследования.

По характеру выстрелов и рисунку окружения Пэй И сразу понял: свои подросли. Причем куда быстрее, чем он рассчитывал. Значит, всей этой швали сегодня точно пришел конец. Доверяя прикрывающим его тыл товарищам, он без колебаний шел по пятам за убегающими лидерами синдиката.

Из темноты ударила автоматная очередь — один из беглецов заметил преследователя на крыше. Пэй И толкнулся рукой от конька и в воздухе ушел от свинцового веера.

Пули щелкали по бамбуку и щепе прямо у его ног, грозя срезать на следующем прыжке. Но выстрелить снова нападавшему не дали. В крошечной тьме не раздалось ни звука, однако голова боевика дернулась, и его тело, потеряв опору, рухнуло навзничь. Ровно между глаз у него зияло круглое отверстие.

Даже Пэй И на секунду опешил.

Крупный калибр. Снайпер работал с огромной дистанции, ювелирно снимая любую угрозу на его пути.

Пока он бежал, передавая координаты и ведя преследование, кто-то невидимый на склонах гор — далеко ли, близко ли — оставался его безмолвной тенью. Этот ангел-хранитель с винтовкой безжалостно и расчетливо убирал любые препятствия с его дороги.

Стоило паре бандитов вскинуть стволы в сторону скользящего по крышам командира, как их срезало беззвучным свинцовым росчерком, словно молнией с ясного неба. Каждому досталось по пуле. Невидимый защитник методично прорубал для него коридор сквозь вражеский заслон.

Сносил любого, кто вставал на пути.

Пэй И не слышал голоса этого человека, не видел его лица, но знал наверняка: его тыл защищен абсолютно. Пока он рвется вперед, за его спиной стоит нерушимая стена.

Тот ли это, о ком он думает?

Отец?

Внезапно сквозь грохот перестрелки донесся странный низкий свист. Он прорезал влажный ночной воздух — протяжный, вибрирующий, больше похожий на какой-то тайный горловой призыв. По спине Пэй И пробежал озноб. Звук казался гипнотическим, жутким.

Так заклинатели змей в африканских пустынях выманивают из нор черных мамб.

Пэй И прижался к стене лачуги и замер, обратившись в слух.

Звук скользнул над зарослями мокрой травы. Да, это был имитированный змеиный шип — яростный, угрожающий клекот, какой издает потревоженный вожак змеиного гнезда.

На крыше одного из домов чуть выше по склону Чжун Цзэ проводил взглядом стремительную фигуру своего командира.

Затем он поднял руку и показал большой палец напарнику, устроившемуся на противоположной высоте. Мол, сработано идеально.

На каменистом выступе лежал замаскированный Вэнь Юй. Чуть повернув голову от прицела, он повторил жест: полное взаимопонимание.

Вздумай командир Пэй благодарить каждого своего покровителя сыновним «папа», ему пришлось бы выстраивать целую роту. Эти верные рыцари и защитники стояли за его спиной нерушимой стеной — на целую жизнь «отцов» набралось бы с избытком.

В наушниках снова раздался спокойный голос Ли Ханьцзяна:

— Наблюдаю. Отличная работа, парни.

В этот момент по общей рации пришел рапорт от передовых сил:

— Восточный сектор чист. Машины блокированы, личный состав противника разоружен и взят под контроль. Сопrotивления почти не оказано. Прием!

— Принято, — ответил Ли Ханьцзян. — На западном направлении несколько групп уцелевших боевиков пытаются прорваться в предгорья. Перехватить, в чашу не пускать.

— Есть!

— Ваш командир на западном склоне, квадрат десять-тридцать по карте, у петляющей тропы на выходе из деревни, — детально проинструктировал он штурмовые группы. — Ведет бой, противник превосходит числом. Требуется поддержка.

— Поняли, выдвигаемся!

Сам координатор операции, Ли Ханьцзян, затаился на развилке могучих ветвей старого дерева — привычная за долгие годы службы позиция. Словно изваяние каменного Будды, он слился с кроной лесного великана, его силуэт казался абсолютно спокойным и неподвижным.

Лишь вороненая сталь ствола тускло поблескивала во тьме, а ледяной взгляд не упускал ни одной детали.

Из густого подлеска высунулся боевик, судорожно пытаясь вскинуть автомат. Ли Ханьцзян поймал его фигуру в перекрестье прицела и коротко нажал на спуск. Бесшумный выстрел — и дело сделано.

Слегка повернув голову, он снова прижал палец к губам и издал гортанный звук.

Резкий, похожий на свист клекот разорвал ночную тишину над склонами. Именно его услышал Пэй И. Именно поэтому он замер на бегу, оборачиваясь во тьму с надеждой и лихорадочным блеском в глазах...

Для чужака этот звук показался бы жутким суеверием, но Пэй И мгновенно все понял. Без рации, в одиночестве посреди хаоса, он тоже испытывал страх и растерянность, гадая, где сейчас его любимый и все ли с ним в порядке. Ему отчаянно требовалось знать, что он не один — хотя бы мысленная поддержка, хотя бы намек на плечо товарища.

И его невидимый страж ответил именно так: «Я здесь. Дорога чиста, иди вперед».

Без лишних слов, без демаскировки позиций — шифр, понятный лишь им двоим.

Пэй И коротко свистнул в ответ, подавая знак. На его лице в темноте промелькнула улыбка. Вокруг все еще свистели пули и лилась кровь, но на душе стало поразительно спокойно, словно он посреди пустыни отыскал цветущий оазис. И в этой иссушенной внутренними бурями пустоши сквозь ветви баобаба наконец блеснуло солнце, а на горизонте показалось бескрайнее море.

Операция проходила на редкость успешно. Оперативники Шестого специального отдела вывели штурмовые группы полиции прямо на скрытую базу синдиката. Благодаря точнейшим разведанным они накрыли всю цепочку наркопроизводства: подпольные лаборатории и склады в окрестных деревнях были ликвидированы одним махом. Главарей прижали к скалам на горной тропе позади поселка — взяли с поличным, уйти не удалось ни одному...

За тысячи километров отсюда, в Яньчэне, высилось здание штаб-квартиры, отбрасывая суровые тени на гранитные склоны. Господин Чу сидел в глубоком кресле, плотнее кутаясь в длинное пальто. Человек, координировавший эту шахматную партию из глубокого тыла, тоже не спал всю ночь, ожидая вестей с передовой.

В его красивых, невероятно глубоких глазах отражались отсветы былых сражений. Разве мог он не тосковать по тем временам, когда сам вел бойцов в атаку под пули?

Ни один истинный воин, оказавшись у него шанс, не согласился бы сидеть в четырех стенах, пока другие проливают кровь на передовой. Будь его воля... уж он бы отправил в бой своего лучшего рыцаря — генерал Хо со своей винтовкой один стоит целой армии.

Ли Ханьцзян бесшумно перебрался на соседнее дерево, держа на мушке одного из улепетывавших в чащу авторитетов. Полицейские уже наступали беглецу на пятки.

Уйти у него не было ни единого шанса.

Прицел замер на уровне голени, чуть ниже колена... Нужен живым.

Тихий хлопок.

И тут же — второй.

Убегающий боевик споткнулся на полной скорости и покатился по траве.

Ли Ханьцзян зафиксировал попадание. Однако бежавшие следом спецназовцы недовольно заорали:

— Да твою же мать, опять труп! Кто стрелял?! Оставьте нам хоть кого-то для допроса!

Ли Ханьцзян нахмурился. Как так?

Беглец словил сразу две пули. Очередной несчастный, повторивший судьбу Санкуна: помимо

ранения в ногу, в его черепе дымилось аккуратное отверстие, превратившее мозги в кашу.

Снова то же самое. Один момент, одна цель, два одновременных выстрела. Это походило на мистическое единомыслие, ставшее проклятием, преследовавшим его долгие годы. За всю свою долгую службу он так и не встретил никого другого, кто понимал бы его без слов на уровне инстинктов боевого крещения.

И он догадался, кто это был.

— Где ты? — резко спросил Ли Ханьцзян в микрофон гарнитуры. А затем сорвался на крик: — Я знаю, что ты здесь! Ответь мне, где ты?!

— А? — донеслось из замаскированного на окраине фургона, где Фань Гао увлеченно ковырялся в проводах. — Это вы мне, товарищ командир? Да тут я, тут.

— Заткнись, не тебя спрашиваю! — оборвал его Ли Ханьцзян.

Маленький «Подсолнух» на том конце провода обиженно замолчал.

Ювелирная точность ударов групп «А» и «Б» под началом Ли Ханьцзяна стала возможна благодаря маячку, который нес на себе Чжан Шаочи. Чжан-цзун пошел на колоссальный риск, явившись к наркобарону под прицелом десятков стволов. Это было безумием, но ставка сыграла, и его заслуга в сегодняшней победе была неоспорима.

Яркая точка его теплового следа на тактической карте плавно перемещалась по склонам, выдавая каждое движение. Ли Ханьцзяну не требовались отчеты — его снайперский прицел следовал за Чжан Шаочи как приклеенный.

Но что, если поблизости бродил еще кое-кто? Тот, кто не ушел, не растворился в тумане, а молча следовал за ними все это время...

Похоже, защищенный канал группы «А» был взломан высококлассным хакером с самого начала операции, и этот невидимый призрак знал каждый шаг штурмового отряда.

— Скажи хоть слово, — глухо попросил Ли Ханьцзян. — Если ты слышишь... вернись.

На каменистом уступе у самого обрыва сидел мужчина в черном, похожий на грозное божество войны. Его длинные волосы колыхались на ветру под бледным светом луны. Он тихо произнес в пустоту:

— Я не вернусь.

Ли Ханьцзян, разумеется, не мог его услышать. Он продолжал упрямо звать в пустоту эфира:

— Хватит бегать. Сдавайся. Возвращайся домой.

В глазах Лэй По отражались холодные искры далеких звезд. Он безучастно наблюдал за тем, как штурмовые отряды громят остатки армии наркобарона. По горным склонам метались лучи фонарей, выхватывая из темноты бросающих оружие боевиков.

Уничтожение синдиката У Тинмао его только радовало — пусть выжгут эту заразу под корень, чтобы и памяти не осталось. Никакой жалости или солидарности он не испытывал и уж точно не собирался проливать слезы по бывшим поделщикам.

За долгие годы его сердце превратилось в камень. А одиночество, вечный страх и безумие окончательно исказили его душу.

«Куда мне возвращаться? Чтобы меня расстреляли или сгноили на допросах? Или чтобы я лег в сырую землю рядышком с Чэнь Хуанем и Лянь Наньюем?»

Блики далеких взрывов выхватили суровый, застывший профиль Лэй По. На его губах заиграла горькая усмешка.

— Никогда, — прошептал он.

Вдруг позади послышался треск ветвей, тяжелое дыхание и глухой выстрел.

Кто-то из уцелевших бандитов упрямо лез наверх по каменистой тропе!

Лэй По крутанулся на месте, его пистолет словно сам собой прыгнул в ладонь.

Из кустов вывалился рослый мужчина с зажатым в руке ножом. На его разорванной куртке и лице темнели свежие брызги чужой крови. Было видно, что он только что вырвался из суровой мясорубки.

Лэй По сощурился от блеснувшего в глаза света фонарика. Его ствол уперся прямо в грудь незнакомцу, но в следующую секунду он замер.

Мужественные черты лица, глубокий, пронзительный взгляд... На мгновение Лэй По показалось, что перед ним стоит... Но нет, морок рассеялся.

Под прицелом его пистолета стоял Чжан Шаочи.

Чжан Шаочи тоже остолбенел. Встретиться лицом к лицу на этой заброшенной тропе с ожившим кошмаром спецслужб — такого он точно не планировал. По степени шока это превосходило даже тот день, когда генерал Хо без приглашения ввалился к нему через балкон второго этажа, дружески похлопал по плечу и велел положить пушку.

Оба застыли, сверля друг друга злыми взглядами. Они едва не нажали на спусковые крючки, но в последний момент синхронно увели стволы в сторону. Направлять оружие друг на друга они не собирались.

Не говоря ни слова, Лэй По резко выбросил ногу вперед, пиная Чжан Шаочи под дых.

Пока Чжан-цзун заваливался назад, Лэй По хладнокровно выстрелил ему через плечо — пуля разнесла голову бандиту, который как раз целился в них из кустов.

Чжан Шаочи глухо крикнул и по инерции навалился на Лэй По. Но падая, он успел сделать резкий выпад штыком за спину своего «спасителя», отправляя в пропасть еще одного ублюдка, который как раз карабкался по склону обрыва.

Только тогда Чжан Шаочи сообразил: у Лэй По просто были заняты руки, поэтому пинок предназначался лишь для того, чтобы заставить его пригнуться.

Лэй По отпихнул навалившуюся на него тушу, раздраженно выпутывая пальцы из собственных длинных волос. Его уши вспыхнули от ярости.

Сходство черт лица этого человека с тем, кого он знал всю жизнь, едва не сводило его с ума. Это сходство раз за разом жестоко било по его иллюзиям, рушило хрупкие замки снов и заставляло сталкиваться с ледяной реальностью.

Его названный брат пожертвовал всем ради спасения Сяо Пэя — даже собственной внешностью, навсегда стерев прежнее лицо. За его отцовской любовью скрывалось осознанное решение стереть прошлое, уничтожив саму память о том, кем он был когда-то.

А он, великий командир Лэй, попросту отказывался смотреть правде в глаза. Все эти попытки обелить имя брата, вернуть его на законное место — лишь глупые предлоги, чтобы почувствовать себя нужным. Разве ему действительно была важна та серая бетонная высотка штаб-квартиры? Нет, конечно нет.

Это не имело ничего общего с банальным влечением или примитивной страстью. Это были двадцать лет совместного ада, безумия, смертельного риска и общего пути, окропленного кровью.

Такие, как они, выживали лишь благодаря абсолютной преданности своему идеалу. Но теперь всё было кончено. Прежнего братства не вернуть.

У каждого в душе зияет рана, и каждый ищет хоть каплю тепла.

Лэй По снова развернулся и вскинул винтовку.

Он прицелился в ветви того самого раскидистого дерева, где прятался Ли Ханьцзян. В перекрестье оптики на миг мелькнула до боли знакомая фигура.

В ту самую секунду, когда в эфире рации прозвучал приказ Ли Ханьцзяна: «Прекрати!», Лэй По нажал на спуск. Пуля с сухим стуком вошла точно в ветвь под ногами его бывшего брата.

Это был его ответ.

Чжан Шаочи, незаслуженно получивший тяжелым армейским ботинком прямо под дых, поморщился от боли. Хорошо хоть, пониже не прилетело — детородные органы остались целы.

— Эй! — крикнул он вслед уходящему. — погоди!

Но командир Лэй уже перемахнул через край обрыва, ухватившись за свисающую лиану. Его длинные волосы взметнулись в облаке искр от далекого пожара, и секунду спустя темная бездна джунглей бесследно поглотила его силуэт.

<http://bllate.org/book/19434/1999077>